

иия Труфанова, повидимому, и слѣдуетъ признать на перстень именно того хана.

Въ силу старорелигіонныхъ воззрѣній, подобныя перстни почитались и какъ символъ власти надъ воинами, и въ качествѣ спасительнаго амулета. Если бы при археологическихъ раскопкахъ Курской ученой комиссіи въ нѣдрахъ „Ханской ямы“ были обнаружены человѣческія кости, то всего допустимѣе было бы предположить, что въ нихъ слѣдуетъ признать останки... „тогдашняя Мамаѣ“, похороненнаго особо отъ простыхъ вогайцевъ, вдали отъ Голубца, подъ которымъ закопана вся орда, въ уваженіе его высокаго царскаго сана. Въ такомъ разѣ и самый эпитетъ „Ханская яма“ сталъ бы вполне понятнымъ. Яма и могила—слова однозначія. Здѣсь не жѣлаетъ вспомнить, что древніи былины наши уже свидѣтельствуютъ о поэтической способности народа Русскаго сочетать: „и глубокое презрѣніе къ человѣку не христіанину—къ собацѣ некрепкой“ съ глубокимъ къ нему же почтеніемъ на его царскій санъ, который Русскій народъ уважаетъ даже и въ иноплемениномъ и притомъ явно враждебномъ ему народѣ.

Напр., въ былинѣ *) читаемъ:

... „Не поля на морѣ расходилася,
Не сине море да всколыхалоса,
Вываливался Калинъ, Царь Калиновичъ.
Вовстала, собака, на Кіевъ-Градъ,
Ахъ, собака, ты людѣй, да Калинъ Царь!
Думаетъ онъ думушку недобрую
И совѣтуетъ совѣты нехорошіе:
Хочетъ разорить онъ стольный Кіевъ-Градъ,
Хочетъ Черниль—мушкова повирубить,
Церкви Вожіи—яа дымъ пуотить,
..... Собираетъ силы съ сорока земель,
А съ силами, собакою, силушка несчетная,
.... Становится съ силушкой у быстра Днѣпра.

Отъ того отъ пару отъ конскаго
Иаа померкло красно солнышко,
Ни луча не увидѣть свѣту бѣлаго
Отъ того отъ духу отъ татарскаго
Не можно крещенымъ живымъ бытъ.
Самъ сходитъ, собака, съ добра поны,
Окро сѣтъ на свой ремечать отути.

А собака сударь Кининъ Царь
... Надъ собой щенигодушки не выдастъ... **).

*) В. П. Афанасьевъ 1880 г. Киевъ Византъ. Былины XVII, ст. 104.

**) Тамъ-же стр. 106.